

ОБРАЗ ВРАГА В СОЗНАНИИ ФРОНТОВИКОВ

ЯКОВЛЕВА Маргарита Александровна

МАОУ СОШ №22 с углубленным изучением отдельных предметов
г. Тамбова, 10 «Б» класс.

Научный руководитель: Волкова Галина Юрьевна,
учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 22

В статье показана эволюция образа врага в сознании фронтовиков, участников Первой мировой войны. Опираясь на воспоминания, репортажи, произведения художественной литературы, автор раскрывает характер средств пропаганды военного периода в странах Антанты и Тройственного союза, их влияние на сознание армии и общества.

Ключевые слова: патриотизм, образ врага, национализм, пропаганда, военный плакат, агитация, братания, гуманность.

*И тому, о Господи, и силы,
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет: «Милый,
Вот, прими мой братский поцелуй!»*
Николай Гумилев

Что такое дом для человека? Для кого-то это маленькая, тесная каморка, для иного – уютная квартира, а для третьего – ночлежка, служащая ему единственную ночь, но всех людей объединяет одно понятие: для каждого дом – то место, к которому прочно привязано сердце и столь яростно тяготеет душа. Дом – это родная земля. «Мой дом – моя крепость» – гласит известная пословица, и когда кто-то вторгается в нее, нарушая тем самым гармонию жизни, возникает желание всеми силами дать отпор узурпатору, защитить самое близкое и родное. Эти чувства становятся источником патриотизма.

28 июля 1914 г. в дома миллионов людей постучался ужасный посетитель. Это была война, вошедшая в историю под названием Первой мировой. Тогда, в первые ее дни, люди и не думали, насколько тяжелыми и кровопролитными окажутся грядущие четыре года. Жители крупнейших европейских городов проводили патриотические митинги, манифестации, искренне

надеясь на окончание войны «до осеннего листопада». Широкие улицы Лондона, Парижа, Вены и Берлина наполнялись переливающимся звуком патриотических песен. Городские храмы посещали толпы прихожан, неистово просивших Всевышнего о быстром разгроме проклятых врагов. Чувство патриотизма наполняло души европейцев. «Нисколько не стыдись своих чувств, я упал на колени и всем сердцем благодарил Господа за оказанную мне милость жить в такое судьбоносное время», – писал будущий фюрер Адольф Гитлер, встретивший войну в Мюнхене [1, с. 88].

1 августа 1914 г. Германия объявила войну Российской империи. Сразу же последовала жгучая общественная реакция на данное событие. Волна националистических настроений охватила страну. Началось гонение всего немецкого: культуры, образа жизни и даже людей. Петербург стал именоваться Петроградом, немецкие посольства и представительства были подвержены разрушениям, люди с немецкими фамилиями изгонялись из кружков и обществ. Забыты все внутривосточные распри. Всех объединяла цель победы над врагом. Николай II говорил: «Прекрасный порыв охватил Россию, без различия племен и народностей. Отсюда, из сердца русской земли, я посылаю моим храбрым воинам горячее приветствие. С нами Бог!» [2, с. 160]. Царь не ошибся, воины его, действительно, были храбры. Наступившая война не казалась в армейской среде чем-то ужасным и неестественным. Мысль о том, что Родина в опасности, была главным катализатором к действию наиболее подготовленных кадровых частей царской армии. В их представлении враг с запада – это наиболее злейший враг России, хитроумный и жестокий. Тем не менее, они, как и остальные подданные царя, надеялись на скоротечную войну.

Патриотический подъем в русской интеллигенции оказался бесспорным фактом. Даже радикально левонастроенные круги поддерживали подобные настроения. Куда сложнее были настроения в провинции, особенно это касалось деревни. Интересы этих людей зачастую были ограничены лишь собственными хозяйственными нуждами. Они плохо представляли цели войны, политические мотивы для них были неведомы. Тем не менее,

участие в войне, в их представлении, являлось долгом перед царем и Отечеством. Именно поэтому на первом этапе военных действий добровольно стали солдатами 96% призывников, но для этих людей были не ведомы не только цели войны, но и их враг. Эту мысль ярко подтверждают воспоминания генерала А.А. Брусилова: «Даже после объявления войны прибывшие из внутренних областей России пополнения совершенно не понимали, какая это война свалилась им на голову – как будто бы ни с того ни с сего. Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там «эрц-герц-перц» с женой были кем-то убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы – не знал почти никто, что такое славяне – было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали воевать – было совершенно неизвестно. Выходило, что людей вели на убой неизвестно из-за чего, то есть по капризу царя» [3, с. 458]. Сознание большинства фронтовиков было сопоставимо с чистым листом бумаги, на который легким росчерком пера можно было нанести любые образы и представления о войне.

Военная пропаганда действовала на фронтах всех воюющих стран. Главной ее целью было создание в сознании солдат того образа врага, который бы наиболее ярко раскрывал чистые и благородные помыслы родного солдату государства. Одним из доступнейших способов пропаганды были плакаты. Враг изображался на них зачастую в сатирической манере: беспомощное существо, получающее тумаки от героя, символизирующего родное фронтовикам государство, который, кстати, изображен сильным и крепким. Использование ярких красок в подобных плакатах было одной из характерных черт, указывающих на глупость поступка страны-врага. Один из плакатов, распространенных в России (рис. 1) сопровождался сатирическим стихотворением:

Что ж, теперь узнаешь вкус,
Потяну тебя за ус.
Чтоб не думал о Руси.
На, щелчком ты закуси...

Рис. 1. Типичный российский агитационный плакат начального периода войны

Использованием плакатов в военной пропаганде не брезговала и Германия. На приведенном ниже образце плаката изображены мужественные воины Германии, преклонившие перед собой беспомощную Антанту (рис. 2).

Плакаты, закладывавшие в сознание солдат чувство превосходства над врагом, были не единственным способом военной пропаганды. Кроме него, активно использовалась периодическая печать. Например, американские газеты отмечали, что немцы ведут войну с помощью варварских методов, пренебрегая нормами как международного права, так и морали, и совершенно не соблюдая исторически сложившихся методов ведения войны.

Рис. 2. Германский агитационный плакат, представляющий немецкого и австрийского солдат – «молотильщиков»

На сознание фронтовиков воздействовали пламенные речи уважаемых ими людей. Так, директор Императорской библиотеки Германии фон Гарнак при большом стечении публики произнес патриотическую речь, в которой представлял Германию, как обороняющуюся сторону: «...поднявшие головы москвиты пытаются угрожать не только независимости нашего государства, но и нашим великим культурным ценностям» [1, с. 102].

Далеко не всегда подобные излияния патриотических чувств оказывались правдой. Враг был не столь слаб, как учила солдат родная страна. Постепенно, в ходе войны у фронтовиков начало складываться собственное мнение о противнике, основанное на приобретенном опыте. «Правительство нас обмануло, оно говорило, что русские пушки старые, солдаты не умеют стрелять, снаряды не рвутся. А я видел, как ваша батарея без пристрелки сразу осыпала с высоты трех метров шрапнелью наши окопы» – эти слова принадлежат одному пленному австрийскому полковнику [4, с. 373].

Особый отпечаток на сознание фронтовиков накладывал затяжной характер войны. Патриотические приливы начинали угасать, солдатам, как и всем людям, хотелось возвратиться к мирной жизни. Все чаще стали проявляться случаи братания

между вражескими солдатами. Первый такой случай зафиксирован в сочельник между английскими и германскими солдатами, которых сближала общая протестантская культура. Солдаты встречались на нейтральной полосе, обменивались алкоголем, сладостями, общались. По некоторым сведениям были участки фронта, где солдаты разных стран играли вместе в футбол. Братания были распространены лишь в солдатской среде. Офицеры же, в отличие от своих предшественников, живших в XVIII-XIX вв., не позволяли себе подобного поведения. В начале XX в. в офицерских кругах широко распространились и закрепились националистические настроения. Американский журналист Джон Рид в одной из работ рассказал о своем общении с пленными австрийцами. Особое внимание он уделил тому факту, что простые солдаты, «парни с простым крестьянским лицом» куда охотнее шли на контакт, чем офицеры-графы» [5, с. 58].

Среди солдат всех стран все чаще стали наблюдаться проявления человечности и сочувствия по отношению к врагам. К ним постепенно приходило осознание того, что война – это лишь пролитие крови невинных людей. Теперь в своих противниках все чаще видели, прежде всего, невольного человека, и лишь потом – врага. Сошлемся на воспоминания английского капрала Уильяма Холбрука: «...В стороне от нас раздались стоны. Мы поползли и увидели немца, еще совсем молодого парня. Из его полуоткрытых запекшихся губ вырвалось хриплое, прерывистое дыхание. «Я ранен», – чуть слышно произнес немец по-английски. «Если бы вы не поползли на нас, вас бы никто не ранил» – ответил офицер... Едва мы успели перевязать раненого, как офицера срезала шальная пуля, и почти сразу же около нас разорвался снаряд... Взглянув на лежащего невдалеке немца, я увидел, что парень умер. Я оттащил его в образовавшуюся воронку и, как сумел, забросал яму листьями и какими-то ветками» [1, с. 162].

Человечность и миролюбивость проявлялись не только во время военных действий. Это можно было наблюдать в ходе общения, а также случайного пересечения пленных солдат с захватчиками. Английская иллюстрированная газета «The Illustrated London News» однажды напечатала изображение, на котором русские захватчики сидят в кафе рядом с австрийскими офицерами

в завоеванном городе Перемышле. Они сидят за отдельными столиками, но обмениваются приветствиями, когда входят или выходят из кафе. Это в точности соответствовало этикету войн XVIII столетия.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что образ врага в сознании фронтовиков всех стран, участвовавших в Первой мировой войне, изменялся по мере затягивания военных действий. Анализируя этот исторический феномен, приходит понимание того, что патриотизм по отношению к своей стране не равносителен проявлению бесчеловечности по отношению к представителям других наций во время военных действий. Гуманизм не в состоянии уничтожить ни националистическая пропаганда, ни политические амбиции государственных властей. Трудно «возлюбить ближнего своего», особенно если он чем-то отличается от тебя, но Земля у нас одна, и история пишется всеми народами. Сто лет нас отделяет от событий Первой мировой войны, на уроках которой учатся новые поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киган Д. Первая мировая война. М., 2004.
2. Радзинский Э.С. Николай II. Жизнь и смерть. М., 2007.
3. История России. Энциклопедия М.: Аванта +, 2009. Т. 2.
4. Толстой А.Н. По Волыни. М., 1989.
5. Рид Д. Вдоль фронта. М., 1989.
6. Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2000.
7. Ольденбург С.С. Николай II. М., 2010.
8. Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/>.

THE ENEMY IMAGE IN THE MINDS OF COMBATANTS

YAKOVLEVA M.A., MAOU school № 22 with in-depth study of specific subjects in Tambov, 10 class.

Supervisor: Galina Y. Volkova, teacher of history and social science, MAOU School № 22 with in-depth study of specific subjects in Tambov.

This article describes the evolution of the image in the minds of the enemy soldiers, members of the World War I. Drawing on memories, stories, works of fiction, the author reveals the nature of propaganda war period in the countries of the Entente and the Triple Alliance, their influence on the minds of the army and society.

Key words: patriotism, enemy, nationalism, propaganda, military posters, propaganda, fraternization, humanity.